

A movie poster featuring three actors. On the left is a woman with long, wavy brown hair, wearing a black top. In the center is a man with a full, dark beard and mustache, wearing a black tank top, looking intensely at the camera. On the right is a clean-shaven man with short brown hair, wearing a black button-down shirt, also looking intensely at the camera. The background shows a blurred outdoor setting with trees and a house.

*Натали
Титина*

ОТЕЦ

моего парня

18+

Натали Тимина

Отец моего парня

<https://litres.ru/74233972>

SelfPub; 2026

Аннотация

Анна отправляется вместе со своим парнем Артёмом в загородный особняк его семьи — на ужин с отцом молодого человека, Арсением Соколовым. Поездка, которую девушка долго ждала, оборачивается для неё испытанием: отстранённость и равнодушие Артёма всё острее контрастируют с пристальным, завораживающим вниманием его отца.

В атмосфере сдержанной роскоши особняка между Анной и Арсением возникает невидимое, но ощутимое притяжение. Каждый взгляд, слово и прикосновение мужчины пробуждают в героине давно забытые эмоции и желания — и заставляют поновому взглянуть на свои отношения с Артёмом.

История о страсти, искушении и пробуждении женской чувственности, где каждый выбор имеет цену, а каждое мгновение таит в себе обещание чего-то нового — и запретного.

Содержание

Предисловие	4
Глава 1. АНЯ	9
Глава 2. АРСЕНИЙ	20
Глава 3. АНЯ	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Натали Тимина

Отец моего парня

Предисловие

Всё началось не с грозы и не с запретного взгляда отца своего парня, а с обычного сентябрьского дождя и переполненной аудитории первого курса филологического факультета. Ане было восемнадцать, и она казалась себе маленькой песчинкой в огромном университете. Она пришла сюда с мечтой о книгах, тишине библиотек и спокойной жизни. Она с детства была влюблена в книги. Читала их в большом количестве и в разнообразном спектре. Увлекалась английским языком, что со второго класса ей, как и многим другим ученикам, преподавали в школе. К окончанию школы она уже читала книги в оригинале на английском языке. Но судьба, как это часто бывает, решила иначе, подкинув ей Арёма Соколова.

Парень был звездой курса с первой минуты. Высокий, с небрежной укладкой тёмных волос и той самой «ленивой» улыбкой, которая сводила с ума большую часть женской половины потока. Он был сыном известного бизнесмена, ездил на дорогой машине и, казалось, мог получить всё, что пожелает. Девушки вились вокруг него словно мотыльки вокруг

яркого фонаря: они смеялись над его несмешными шутками, ловили каждый его взгляд, оставляли записки в карманах его курток и строили очереди к его столику в кафешке при университете, вели себя порою так, словно готовы прямо на глазах у окружающих запрыгнуть на него и заняться с ним сексом.

Аня же была той, кто сидел на задней парте, прятал глаза в конспект, прятала своё лицо под длинной чёлкой и старалась стать невидимой для всех окружающих её людей. Она не понимала этого ажиотажа. Для неё Артём был просто шумным, чрезмерно самовлюбленным парнем, который опаздывал на пары и забывал ручки.

Их первое знакомство произошло банально до невозможности. На лекции по истории литературы не хватило мест, и Ане пришлось сесть рядом с ним. Артём, обычно игнорирующий соседей, вдруг повернулся к ней, заметив, как старательно она выводила цитаты в тетради.

— Ты хоть понимаешь, о чём он говорит? — шепнул он, кивнув лёгким движением головы в сторону профессора, который уже двадцать минут читал монолог о символизме.

— Понимаю, — тихо ответила Аня, не поднимая глаз. — Если бы вы слушали, тоже поняли бы.

Артём усмехнулся над её обращением к нему на «вы», но вместо того чтобы обидеться или отвернуться, он весь день ходил за ней хвостом, задавая вопросы, пытаясь рассмешить, требуя внимания к своей персоне.

— Почему ты не такая, как все? — спросил он её через неделю, когда они уже гуляли по осеннему парку, и он в сотый раз отмахивался от очередной поклонницы, подошедшей «просто поздороваться».

— Потому что мне не нужно твоё внимание, чтобы чувствовать себя живой и настоящей. Я такая как есть, — честно ответила тогда Аня.

Этот ответ стал крючком. Артём, привыкший к тому, что девушки липнут к нему сами, вдруг обнаружил азарт охотника. Ему захотелось завоевать ту, которая смотрела сквозь него, а не на него. Он начал ухаживать: дарил цветы (которые Аня скромно принимала, но тут же ставила в общую вазу в общежитии), водил в кафе, защищал от навязчивых конкуренток.

Отношения завязались быстро, словно вспышка. Для Ани это стало первым серьезным романом, первой любовью, которая казалась сказкой. Принц выбрал её из толпы. Она чувствовала себя особенной, единственной, той, кто смог увидеть в нем что-то большее, чем просто красивую оболочку.

Но со временем сказка начала тускнеть.

Артём не изменился. Девушки продолжали липнуть к нему, и он не особо сопротивлялся. Ему нравилось быть в центре внимания, нравилось чувствовать свою власть над женскими сердцами. Сначала Аня терпела, списывая всё на молодость и характер. Она убеждала себя: «Он выбирает меня. Он возвращается ко мне. Значит, я важнее».

Она стала той тихой гаванью, куда он приплывал отдохнуть после бурь светской жизни. Она гладила его по голове, слушала рассказы о проблемах, мирилась с его опозданиями и порою даже холодностью. Она думала, что любовь — это жертва. Что если она будет достаточно хорошей, достаточно терпеливой, он наконец оценит её по достоинству и изменится. Остепениться и перестанет вечно жаловаться на родителя, говоря, что строгий отец уже достал со своими наставлениями.

Но время шло, а ничего не менялось. Артём воспринимал её преданность как должное. Его внимание стало редким, ласка — механической, а разговоры — односторонними. Он по-прежнему был окружен поклонницами, по-прежнему флиртовал на вечеринках, оставляя Аню ждать в машине или дома. Он любил её? Возможно, по-своему. Хотя навряд ли. Но он не видел её. Не видел её одиночества, её потребности в глубокой связи, её угасающего огня.

К моменту, когда они впервые переступили порог особняка его отца, Аня уже давно перестала чувствовать себя избранной. Она чувствовала себя функцией. Удобной, верной, но прозрачной. Она была девушкой Артёма Соколова, трофеем, который стоит на полке, пока хозяин занят другими играми.

Она ещё не знала, что именно эта её незаметность, эта скрытая глубина и невысказанная жажда настоящей страсти вскоре привлекут взгляд человека, который искал не игруш-

ку, а женщину. Человека, который видел то, чего не замечал её собственный парень.

История их так называемой любви с Артёмом была необходимым прологом, болезненным уроком, который должен был привести Аню к порогу библиотеки, где в свете камина её ждал Арсений. Чтобы понять ценность настоящего огня, иногда нужно долго мерзнуть в иллюзии тепла.

Глава 1. АНЯ

Дождь барабанил по крыше чёрного внедорожника, сливаясь с гулом мотора в монотонную колыбельную, от которой меня клонило в сон. Такое состояние не покидало меня с самого детства. За окном мелькали размытые силуэты сосен, окутанных серым туманом поздней весны. Мы ехали уже больше часа, удаляясь от шумного города вглубь загородных владений семьи Соколовых. Я долго ждала этой поездки, но в душе жили неординарные чувства, которые не давали покоя уже много времени. Внутри всё сжималось от странного предвкушения — будто что-то должно было случиться.

— Приехали, — буркнул Артём, резко тормозя у высоких кованых ворот. Он даже не посмотрел на меня, полностью будучи поглощённым каким-то сообщением в телефоне. Пальцы быстро бегали по экрану, освещая его молодое, но уже слегка уставшее лицо синеватым светом от его разгульной жизни.

Я вздохнула, поправляя ремешок сумки. Мне было двадцать три, и я чувствовала себя старой в этих отношениях, да и в общем в своей жизни. Артём, мой ровесник, с каждым месяцем становился всё более отстранённым. То, что начиналось как страстный роман со студенческой скамьи на первом курсе, превратилось в рутину, где я была скорее удобной

функцией, чем любимой женщиной. Воспоминания о наших первых встречах, полных огня и желания, теперь казались далёкой сказкой. Я невольно провела языком по пересохшим губам, пытаясь отогнать мысли о том, как давно не чувствовала его настоящих объятий, его нежности и поддержки в её творениях.

Ворота бесшумно разъехались, открывая вид на внушительный особняк из тёмного кирпича и стекла. Дом выглядел дорого, холодно и безупречно. Лампы у входа уже горели, отбрасывая золотистые пятна на мокрый асфальт, покрывающий дорожки, ведущие к дому.

— Надеюсь, твой отец не будет нас допрашивать, — тихо сказала я, выходя из машины, понимая, что не хочу делаться с незнакомым для меня мужчиной своими чувствами и эмоциями, которые меня тревожили. Холодный ветер сразу же облепил мои ноги, пронизывая тонкие капроновые колготки. Я была одета в приталенное чёрное платье-футляр, которое плотно облегало фигуру, подчёркивая изгибы бёдер и талии, и короткую кожаную куртку. Волосы, светло-каштановые с медным отливом, я собрала в небрежный пучок, но несколько локонов выбились и не хотели никак возвращаться к остальным волосам.

Артём уже шагал к крыльцу, даже не придерживав дверь для меня.

— Да расслабься. Папа занят своими делами. Он просто хочет, чтобы мы составили ему компанию на ужин. На этом

всё. Это просто визит ради подчинения моему отцу и его желаниям.

Дверь открыла пожилая экономка, молча кивнув и приняв нашу верхнюю одежду. В холле пахло дорогим деревом, воском для пола и едва уловимым каким-то цветочным ароматом. Интерьер поражал сдержанной роскошью: высокие потолки, массивная лестница из дуба, картины в тяжёлых рамах, изображающие мрачные пейзажи.

— Артём? Ты ли это? — голос прозвучал из глубины гостиной, низкий и бархатистый, с нотками власти, которые заставили меня невольно выпрямить спину. И при этом у меня пробежали мурашки по всему телу — но не от страха, а от чего-то иного, глубокого, почти первобытного.

Из полумрака коридора вышел мужчина. Это был Арсений Соколов.

Я замерла. Я видела его фото, но в жизни он выглядел иначе. Ему было чуть за сорок, но годы, казалось, лишь отточили его черты, сделав их более рельефными и мужественными. Высокий, широкоплечий, он двигался с уверенностью хищника, который знает, что находится на своей территории. На нём были тёмно-синие брюки и белая рубашка с расстёгнутыми верхними пуговицами, рукава которой были закатаны до локтей, открывая сильные, мощные руки. Такие руки наверняка принесли немало удовольствия женщинам, — подумалось мне, отчего я сразу сглотнула ком, застрявший из-за представленной эротической картины. Моё дыхание уча-

стилось, а внизу живота появилось странное тянущее ощущение.

Его волосы, когда-то чёрные, теперь были с проседью, особенно у висков, что придавало ему особый шарм. Густая, аккуратно подстриженная борода скрывала нижнюю часть лица, но не могла скрыть пронзительный взгляд тёмно-серых глаз. Эти глаза сейчас смотрели не на сына, а прямо на меня — и от этого взгляда по коже побежали новые мурашки, а соски напряглись под тонким материалом платья.

— Пап, привет, — Артём пожал руку отца и обнял его по-мужски, после чего достал телефон снова. — Мы голодные как волки. Есть что поесть?

Арсений лишь кратко кивнул сыну, его взгляд ни на секунду не отрывался от меня.

— Здравствуй, сын. Проходите в гостиную. Ужин будет через полчаса.

Он сделал шаг навстречу мне, и пространство вокруг словно сжалось. Моё сердце забилося чаще, дыхание стало прерывистым. Я почувствовала, как кровь прилила к лицу, а пальцы слегка задрожали.

— А вы, должно быть, Анна. Артём много рассказывал о вас. Хотя, судя по его манере общения, недостаточно часто упоминал, насколько вы... впечатляюще прекрасны.

Арсений протянул руку. Его ладонь была большой, тёплой и сухой. Когда он обхватил мои пальцы, я почувствовала странный электрический разряд, пробежавший от кончиков

пальцев прямо к животу. Его рукопожатие было уверенным, но не грубым. Он не отпустил мою руку сразу, задержав снова свой взгляд на моём лице, скользнув глазами по линии шеи, затем ниже, оценивая силуэт в обтягивающем платье. В этот момент я остро ощутила, как ткань платья обжигает моё тело.

— Здравствуйте, Арсений Викторович, — выдавила я, чувствуя, как щёки предательски краснеют ещё больше. Мне стало жарко, несмотря на сквозняк в холле. Я пыталась собраться с мыслями, но всё, о чём я могла думать, это его взгляд, его близость, его запах, что так дурман или меня.

— Просто Арсений, — мягко поправил он, наконец отпуская мою руку, но оставаясь опасно близко. От него пахло табаком, дорогим одеколоном и чем-то чисто мужским, первобытным. Этот аромат окутывал меня, словно шёлковый плащ, пробуждая во мне давно забытые желания. — Добро пожаловать в мой дом. Надеюсь, дорога не слишком утомила вас?

— Нет, всё хорошо, — ответила я, стараясь дышать ровно. Я заметила, как он чуть склонил голову, изучая мою реакцию. В его глазах читался не просто вежливый интерес хозяина дома, а нечто более глубокое, испытывающее. Будто он видел меня насквозь, замечая ту пустоту и неудовлетворённость, которую я так тщательно скрывала. И будто предлагал заполнить эту пустоту — чем-то новым, запретным, волнующим.

— Артём, покажи Анне комнату для гостей, — распоряжился Арсений, повернувшись к сыну. Голос его стал жёстче. — И переоденьтесь к ужину. Я открою вино.

— Да-да, сейчас, — пробормотал Артём, уже направляясь к лестнице, даже не дожидаясь меня. — Пошли, Ань. Там на втором этаже свободная спальня.

Я бросила последний взгляд на Арсения. Он стоял уже у камина, наблюдая за нами со стороны. Его поза выражала спокойную силу. Когда наши взгляды встретились в последний раз перед тем, как я последовала за своим парнем, Арсений едва заметно улыбнулся уголками губ. Эта улыбка не достигла глаз, но в ней было обещание чего-то запретного — чего-то, от чего внутри всё сжалось в сладком предвкушении.

Комната для гостей оказалась просторной, с панорамным окном, выходящим на темнеющий сад. Дождь усилился, капли стекали по стеклу, искажая вид на старые деревья.

— Я пойду душ приму и проверю почту, — сказал Артём, бросая сумку на кровать. — Ты тоже приводи себя в порядок. Только не затягивай, папа не любит ждать.

Он вышел, даже не поцеловав меня. Дверь захлопнулась, оставляя меня одну в тишине огромного дома.

Я подошла к зеркалу, поправляя выбившиеся пряди. В отражении я увидела девушку с горящими глазами и слегка приоткрытыми губами. Сердце билось чаще, чем должно было. Образ Артёма, занятого только собой, мерк по срав-

нению с фигурой его отца.

«Он слишком взрослый, слишком опытный», — пронеслось у меня в голове. Но именно это и пугало, и манило одновременно. В сравнении с инфантильностью Артёма Арсений казался скалой. Мужчиной, который знает, чего хочет, и берёт это беспрекословно. Я представила, как эти сильные руки обнимают меня, прижимают к себе, как его губы касаются моей шеи... От этих мыслей дыхание сбилось, а кожа покрылась мурашками.

Я провела рукой по ткани платья, ощущая, как оно плотно облегает бёдра. Внезапно мне захотелось, чтобы кто-то другой увидел меня в этом наряде. Кто-то, кто оценит не просто наличие девушки рядом, а мою женственность, моё желание быть желанной. Кто-то, чьи прикосновения заставят меня забыть обо всём на свете.

Спустя двадцать минут, надев другое платье — на этот раз из глубокого изумрудного бархата, с глубоким вырезом на спине и разрезом до бедра, подчёркивающим стройность ног, я спустилась вниз.

Гостиная была освещена только огнём камина и несколькими бра. Арсений стоял у небольшого столика с напитками, наливая вино в два бокала. Третий бокал стоял пустым.

— Артём задерживается? — спросил он, не оборачиваясь.

— Он разбирает вещи, — ответила я, подходя ближе. Звук моих каблучков по паркету был слишком громким в тишине помещения.

Арсений повернулся. Его взгляд медленно скользнул по мне снизу вверх, задерживаясь на обнажённых плечах, на разрезе платья, на лице. В его глазах вспыхнул огонёк, который он даже не пытался скрыть. Я невольно сглотнула, ощущая, как учащается пульс. Каждая клеточка моего тела вдруг стала невероятно чувствительной: я остро чувствовала ткань платья на коже, прохладный воздух, касающийся шеи, и — главное — его взгляд, обжигающий, почти осязаемый.

— Изумрудный вам очень к лицу, Анна, — произнёс он низким голосом, протягивая мне бокал с тёмно-красным вином. Наши пальцы снова соприкоснулись, и на этот раз я не отдернула руку сразу. Тепло его кожи передалось мне, разливаясь по венам горячим током. Мне нравилась моя реакция тела на прикосновения Арсения — она была живой, настоящей, в отличие от тех редких и формальных ласк Артёма.

— Спасибо, — прошептала я, принимая бокал. Запах вина смешивался с его ароматом — табаком, одеколоном, чем-то ещё, сугубо мужским, создавая опьяняющую смесь. Я сделала крошечный глоток, но алкоголь, кажется, лишь усилил то странное возбуждение, что нарастало во мне с момента нашей первой встречи.

— Выпейте. Это поможет расслабиться после дороги, — сказал он, поднимая свой бокал. — И не волнуйтесь насчёт Артёма. Он всегда был немного... рассеян. Иногда мужчине нужно напомнить, какое сокровище находится рядом с ним. Он сделал глоток, не отводя от меня взгляда. В воздухе по-

висло тяжёлое, напряжённое молчание, наполненное невысказанными словами и зарождающимся желанием. Я почувствовала, как внутри меня разливается тепло — совсем не от вина. Мои пальцы слегка дрожали, и я постаралась спрятать это, крепче сжимая ножку бокала.

Я невольно представила, каково это — оказаться в объятиях Арсения. Его руки, такие сильные и уверенные, обнимают меня, прижимают к себе... Я почти ощутила тяжесть его тела, жар дыхания у своего виска, прикосновение губ к щеке. От этих мыслей дыхание сбилось, а внизу живота завязался тугой узел желания, такого острого и неожиданного, что я чуть не вздрогнула.

— За ваше прибытие, — тихо сказал Арсений, и в его голосе прозвучала двусмысленность, от которой у меня перехватило дыхание.

Я чокнулась с ним, глядя в эти серые, всевидящие глаза, и впервые за долгое время почувствовала себя не просто «девушкой Артёма», а женщиной, которую хотят видеть, слышать и чувствовать. Его взгляд скользил по моему лицу, по губам, по линии шеи — и каждый такой взгляд был словно прикосновение.

— Вы... часто принимаете гостей? — спросила я, пытаюсь скрыть дрожь в голосе за небрежным вопросом.

Арсений слегка улыбнулся — не той холодной улыбкой, что была у него при встрече с сыном, а тёплой, почти интимной.

— Редко. Но когда принимаю, стараюсь, чтобы гости чувствовали себя... особенно.

Его слова повисли между нами, тяжёлые и многозначительные. Я сделала ещё глоток вина, стараясь собраться с мыслями. Но чем дольше я смотрела на Арсения, тем сильнее понимала: эти выходные станут для меня испытанием. Граница, которая ещё утром казалась незыблемой, теперь таила, как снег под весенним солнцем.

В этот момент дверь гостиной открылась. На пороге стоял Артём — в свежей рубашке, с влажными после душа волосами. Он оглядел нас, перевёл взгляд с моего лица на бокал в моей руке, потом на отца.

— О, вы уже развлекаетесь без меня? — усмехнулся он, но в его голосе проскользнула нотка раздражения.

Арсений неторопливо обернулся к сыну. Его лицо мгновенно стало непроницаемым, но я успела заметить тень недовольства, мелькнувшую в глазах.

— Мы просто ждали тебя, — спокойно ответил он. — Ужин подадут через пять минут. Анна, вы позволите сопроводить вас к столу?

Он протянул мне руку — ту самую руку, от прикосновения которой по моему телу пробегали электрические разряды. На мгновение я заколебалась, бросила взгляд на Артёма — тот хмуро наблюдал за нами. Но потом я вложила свою ладонь в руку Арсения. Его пальцы сомкнулись вокруг моих — крепко, уверенно, обещающе.

Когда мы шли к столу, я ощущала его близость каждой клеточкой тела. Моё сердце билось так сильно, что, казалось, он мог услышать его стук. Я знала: что-то изменилось. И я больше не могла притворяться, что меня это не волнует.

Глава 2. АРСЕНИЙ

Я стоял у большого окна своего кабинета и смотрел на подъездную аллею, по которой должен был подъехать автомобиль сына. Дождь барабанил по крыше, смешиваясь с гулом далёких раскатов грома. В воздухе витала свежесть поздней весны, но меня не радовала ни природа, ни предстоящий ужин. Именно в такую погоду и в это время умерла моя первая и единственная жена, мать Артёма. После неё у меня появлялись женщины, но они были из той категории, которых не ведут в ЗАГС.

Пять лет. Пять лет Артём встречается с этой девушкой — Анной, кажется, и ни разу не удосужился познакомить её со мной. Ни звонка, ни фото, лишь редкие слова о ней в разговорах по телефону. Будто она — какой-то секрет, который стыдно показать. Это раздражало. Я привык к порядку, к ясности, к тому, чтобы знать, что происходит в жизни близких людей. А тут — пустота.

Я провёл рукой по волосам, чувствуя, как седина на висках напоминает о возрасте. Сорок пять — не старость, но уже и не юность. В зеркале отражался мужчина с жёсткими чертами лица, уверенной осанкой и взглядом, который привык получать ответы на свои вопросы. Но сейчас я ждал. Ждал, как мальчишка, которому обещали показать что-то новое и волнующее.

«Может, она просто не стоит внимания?» — мелькнула мысль. Но я тут же её отбросил. Если сын держит её рядом столько лет, значит, есть в ней что-то. Что-то, чего я пока не знаю.

Ворота открылись, и на подъездной дорожке показался чёрный внедорожник. Я выпрямился, чувствуя, как внутри нарастает странное предвкушение. Машина остановилась, дверца открылась, и Артём, не глядя на спутницу, уже уткнулся в телефон.

А потом вышла она.

Анна.

Моё дыхание на мгновение сбилось. Она была не просто красива — она была живой, настоящей, натуральной. Ветер играл с прядями её светло-каштановых волос, выбившими из небрежного пучка. Тонкие черты лица, высокие скулы, губы, которые, казалось, созданы для того, чтобы их целовали медленно, с наслаждением. Чёрное платье облегалo фигуру, подчёркивая каждый изгиб — тонкую талию, плавные линии бёдер, изящество плеч и молодые упругие груди.

Я невольно сжал кулаки, чувствуя, как в груди разгорается огонь, которого я давно не испытывал. Даже в штанах зашевелился мой член. Эта девушка с первого взгляда засела в голове, как навязчивая мелодия и распалила во мне дикое желание. Я ловил себя на том, что представляю, как эти губы шепчут моё имя, как её пальцы скользят по моим губам, как она смотрит на меня — не как на отца своего парня, а как

женщина, которой понравился мужчина.

В голове закрутились откровенные картины: вот она стоит передо мной совсем близко, её дыхание учащается, когда я провожу рукой по её щеке; вот её спина выгибается, когда я прижимаю её к стене, а мои губы находят её шею... Я резко выдохнул, пытаясь отогнать эти мысли, но они возвращались снова и снова.

Когда они подошли ближе, я заметил, как она поёжилась от холодного ветра, пронизывающего её одежду. В этом было что-то трогательное и в то же время невероятно возбуждающее — её уязвимость на фоне моей силы, её молодость рядом с моим опытом.

«Чёрт, она слишком хороша для Артёма, — пронеслось в голове. — Он не оценит, не поймёт, не сможет дать ей то, что она заслуживает». Ревность обожгла изнутри — не отцовская, а мужская. Мне хотелось, чтобы она смотрела только на меня, чтобы её румянец появлялся от моих слов, а дыхание сбивалось от моих прикосновений.

— Артём? Ты ли это? — мой голос прозвучал глубже, чем обычно, с нотками власти, которые я не пытался скрыть.

Он поднял глаза, кивнул и тут же вернулся к экрану телефона.

— Пап, привет, — бросил он, обнимая меня коротко, по-мужски. — Мы голодные как волки. Есть что поесть?

Я лишь кивнул, но мой взгляд снова уже был прикован к Анне. Она стояла чуть позади, опустил глаза, но я успел

заметить, как порозовели её щёки. В этом смущении было что-то первобытное, инстинктивное — будто она уже почувствовала мою реакцию, моё внимание, моё... влечение.

«Хочу видеть её в шёлковых простынях, — подумал я, и от этой мысли кровь прилила к вискам. — Хочу слышать её стоны, чувствовать, как её тело отвечает на каждое моё движение внутри неё...» Я с трудом отогнал эти образы, но они оставили после себя жар в груди и тяжесть внизу живота, в моих штанах.

— Здравствуй, сын. Проходите в гостиную. Ужин будет через полчаса, — произнёс я, делая шаг к ней.

Пространство вокруг сжалось. Я ощущал её запах — тонкий, цветочный, с лёгкой ноткой чего-то сладкого. Он смешивался с ароматом дождя и пробуждал во мне давно забытые ощущения.

— А вы, должно быть, Анна, — я протянул руку, намеренно задерживая взгляд на её лице, шее, линии плеч. — Артём много рассказывал о вас. Хотя, судя по его манере общения, недостаточно часто упоминал, насколько вы... впечатляюще прекрасны.

Её пальцы дрогнули в моей ладони. Тёплые, чуть влажные от волнения. Я почувствовал, как по коже пробежал электрический разряд, а в груди снова вспыхнул тот самый огонь. Я не отпустил её руку сразу, позволяя себе насладиться моментом, впитывая её реакцию — учащённое дыхание, расширенные зрачки, лёгкий румянец на щеках.

«Как бы она выглядела, если бы я расстегнул пару пуговиц на её платье? — пронеслось в голове. — Как бы она застонала, если бы я провёл пальцами по обнажённой коже её спины?» Я сжал зубы, пытаюсь сосредоточиться, но её близость сводила с ума.

— Здравствуйте, Арсений Викторович, — прошептала она, и от звука её голоса что-то внутри меня напряглось с новой силой.

— Просто Арсений, — мягко поправил я, наконец отпуская её руку, но оставаясь опасно близко. — Добро пожаловать в мой дом. Надеюсь, дорога не слишком утомила вас?

Она покачала головой, пытаясь собраться с мыслями. Но я видел — она чувствует то же, что и я. В её взгляде читалось любопытство, страх и... желание. То самое желание, которое я разжёл в себе годами опыта, которое знал, как пробудить в других.

— Артём, покажи Анне комнату для гостей, — распорядился я, не отрывая глаз от её лица. — И переоденьтесь к ужину. Я открою вино.

Когда она повернулась, чтобы последовать за сыном, я позволил себе задержать взгляд на её фигуре — на плавном изгибе талии, на линии бёдер, на том, как ткань платья облегает её тело. В груди снова заклокотало что-то дикое, почти животное.

Артём и Анна поднялись по лестнице. Я слышал, как они прошли по коридору, как открылась дверь гостевой комна-

ты. Затем до меня донёлся голос сына: «Я пойду душ приму и проверю почту. Ты тоже приводи себя в порядок. Только не затягивай, папа не любит ждать». Дверь захлопнулась, и шаги Артёма затихли в направлении ванной.

Мысли вихрем закрутились в голове. Желание прижать эту красивую и наивную девушку к своему телу стало почти невыносимым. Я еле сдержал себя от того, чтобы не пойти прямо сейчас в гостевую комнату — распахнуть дверь и увидеть её одну, без Артёма. Представил, как она стоит у окна или поправляет волосы перед зеркалом, как оборачивается на звук моих шагов...

Я хотел покрыть её тело поцелуями — медленно, неторопливо, исследуя губами каждый сантиметр её кожи. Хотел провести руками по её плечам, спускаясь к талии, ощутить, как она дрожит в моих объятиях. Хотел услышать, как её дыхание превращается в прерывистые вздохи, как она шепчет моё имя — не как отца своего парня, а как мужчину, который дарит ей наслаждение, которого она желает всем своим существом.

Сжав кулаки, я резко отвернулся от лестницы и подошёл к бару. Налил себе виски, сделал глоток — крепкий алкоголь обжёг горло, но не смог заглушить бурю эмоций. «Спокойно, — приказал я себе. — Терпение. Эти выходные будут... интересными», — подумал я, вспоминая, как она поднималась по лестнице, виляя своим упругим задом. Её образ уже отпечатался в моей памяти — яркий, волнующий, запретный.

И я знал: я сделаю всё, чтобы этот вечер запомнился нам обоим. Ревность к тому, что она принадлежит моему сыну, лишь разжигала во мне страсть. Я хотел показать ей, что такое настоящая мужская страсть, опыт и сила — то, чего ей явно не хватало в отношениях с Артёмом.

Глава 3. АНЯ

Ужин начался в напряжённой атмосфере. Я сидела рядом с Артёмом, чувствуя себя не в своей тарелке. Арсений расположился во главе стола — величественный, спокойный, с этой своей манерой держать спину прямо, будто он не за ужином, а на совете директоров. Его присутствие заполняло комнату, заставляло нервничать и одновременно... завораживало.

— Так значит, защита диплома уже на носу? — Арсений отпил красного вина и перевёл взгляд на сына. — Помню свои университетские годы. Бессонные ночи, горы книг, споры до хрипоты... Но это того стоило.

Я невольно залюбовалась тем, как играют мышцы на его руках, когда он поднимает бокал. Взгляд скользнул по сильным пальцам, широким запястьям — и я поспешно опустила глаза, испугавшись собственных мыслей. В груди что-то ёкнуло, а по спине пробежала волна жара, которая не имела ничего общего с температурой в комнате.

Артём пожал плечами:

— Да, через два месяца. Мы с Аней почти закончили работу над проектом. Осталось доработать пару моментов и отрепетировать выступление.

— И что за тема? — Арсений поднял бровь, явно заинтересованный.

— Создаём мобильное приложение для сопровождения международных проектов, — я впервые за вечер включилась в разговор. Голос звучал чуть тише обычного, но уверенно. — Оно поможет синхронизировать работу переводчиков, автоматизировать подготовку документов к локализации и отслеживать сроки.

Арсений кивнул, оценивающе глядя на меня. От его взгляда по спине пробежала волна жара — не неловкости, а чего-то более глубокого, волнующего. Мне вдруг стало тесно в платье, захотелось ослабить ткань в области груди, сделать глубокий вдох. Но я лишь слегка поправила прядь волос, пытаясь унять дрожь в пальцах.

— Практично. И кто из вас отвечал за код, а кто за дизайн?

— Я занимался бэкендом, Аня — фронтендом и UX, — Артём наконец поднял глаза на отца. — Она у нас настоящий художник. Без неё интерфейс был бы как у программы 90-х.

Я слегка улыбнулась, но в этой улыбке была и усталость. Не только от учёбы — от всего: от бесконечных дедлайнов, от того, что Артём вечно занят, от чувства, будто я для него — просто удобный партнёр по проекту и жизни. В этот момент я остро ощутила, как давно не чувствовала себя по-настоящему желанной.

— Впечатляет, — Арсений перевёл взгляд с сына на меня. — Значит, вы не просто пара, а ещё и команда. Это редкость в нашем современном мире.

«А видит ли Артём во мне что-то ещё?» — пронеслось в голове. В горле встал ком, а в груди разливалась странная пустота, которую тут же заполнило новое ощущение — внимание Арсения. Оно было осязаемым, почти физическим: я чувствовала, как его взгляд скользит по моему лицу, задерживается на губах, опускается к шее, а затем и к груди.

Артём хмыкнул:

— Ну, иногда она меня поправляет так, что хочется сбегать. Но в итоге получается лучше.

— Критика — двигатель прогресса, — мягко добавил Арсений. — Аня, а ты уже думала, куда пойдёшь после выпуска? В какую компанию? И ты же не против того, что я буду общаться к тебе на «ты»?

Я на мгновение замаялась:

— Пока не решила. Рассматриваю несколько вариантов. Но сначала надо защитить диплом.

— Правильно, — кивнул Арсений. — Не стоит забегать вперёд. Главное — довести дело до конца. Артём, ты ведь помнишь, как я учил тебя: «Законченное дело — это половина успеха»?

Сын усмехнулся:

— Помню, конечно. Только тогда ты говорил это про уборку в комнате.

Арсений рассмеялся — низко, бархатисто. Я поймала себя на том, что невольно заслушалась. Его смех был таким... мужским. Глубоким, уверенным. Подняла глаза и встрети-

лась с ним взглядом. На долю секунды мне показалось, что в его глазах мелькнуло что-то ещё — не просто одобрение или интерес, а что-то более личное, почти интимное.

«Боже, о чём я думаю?» — сердце забилося чаще, в висках застучала кровь. Я почувствовала, как горят щёки, как учащается дыхание. Ладони стали влажными, и я незаметно вытерла их о подол платья. Внизу живота появилось странное тянущее ощущение — смесь страха и предвкушения, вины и запретного желания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.